

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ И СТУДЕНТОМ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

М. А. Гагарина¹

*¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлен теоретический анализ отношений, складывающихся между участниками образовательного процесса. Основная идея – обучение и воспитание не являются ни односторонним целенаправленным воздействием учителя на ученика, ни оказанием образовательных услуг учителем ученику, а представляют собой процесс, предполагающий активное участие обеих сторон. Цель статьи – анализ возникающих обменных отношений, складывающихся между преподавателем и студентом. Объектом исследования является психологический контракт между преподавателем и студентом. Предметом исследования является содержание представлений о взаимных ожиданиях и обязательствах преподавателей и студентов вуза.

Материалы и методы. Статья представляет собой теоретическое исследование отношений социального обмена между преподавателем и студентом. В качестве методологической основы используются теория социального обмена и теория психологического контракта. База исследования – отечественные и зарубежные публикации, размещенные в базах данных РИНЦ, Science Direct, Willey.

Результаты исследования. Отношения между участниками образовательного процесса могут быть рассмотрены с позиции теории социального обмена. В основе отношений между участниками образовательного процесса находится психологический контракт, включающий взаимные ожидания и обязательства. Сторонами психологического контракта в контексте образовательного процесса могут выступать студент-преподаватель-непедагогический работник-университет. Содержание психологического контракта преподаватель-студент отличается от содержания психологического контракта работник-работодатель, хотя сами структурные элементы контракта могут быть одинаковыми. Психологический контракт между участниками образовательного процесса предполагает обмен разными ресурсами.

Обсуждение и заключения. Показан вклад проведенного исследования в теорию социального обмена, теорию психологических контрактов и ресурсную теорию.

Ключевые слова: социальный обмен, психологические отношения, психологический контракт, ожидания, обязательства, ресурсы, студент, преподаватель

Для цитирования: Гагарина М. А. Психологический контракт между преподавателем и студентом: обзор исследований // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-11.

TEACHER AND STUDENT PSYCHOLOGICAL CONTRACT: A REVIEW OF RESEARCH

M. A. Gagarina¹

*¹Financial University under Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article presents a theoretical analysis of the relationships that develop between participants in the educational process. The main idea is that teaching and upbringing are neither a one-sided, purposeful influence of a teacher on a student, nor the provision of educational services by a teacher to a student, but are a process that involves the active participation of both parties. The purpose of the article is to analyze the emerging exchange relations that develop between a teacher and a student. The object of study in this article is the psychological contract between teacher and student. The subject of the study is the content of representations about mutual expectations and obligations of university teachers and students.

Materials and Methods. The article is a theoretical study of the social exchange relationship between teacher and student. The theory of social exchange and the theory of psychological contract are used as a methodological basis. The research base is domestic and foreign publications placed in the RSCI, Science Direct, Willey databases.

Results. Relations between participants in the educational process can be considered from the perspective of the theory of social exchange. At the heart of the relationship between participants in the educational process is a psychological contract, including mutual expectations and obligations. The parties to the psychological contract in the context of the educational process can be a student – teacher – non-teaching employee – university. The content of the teacher-student psychological contract differs from the content of the employee-employer psychological contract, although the structural elements of the contract themselves may be the same. The psychological contract between participants in the educational process involves the exchange of different resources.

Discussion and Conclusions. The contribution of the research to the theory of social exchange, the theory of psychological contracts and resource theory is presented.

Keywords: social exchange, psychological relationships, psychological contract, expectations, obligations, resources

For citation: Gagarina M. A. Teacher and student psychological contract: a review of research // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 4. P. 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-11.

Введение

Вопрос построения отношений между субъектами образовательного процесса является важным для всех его сторон. На данный факт указывает, в частности, внесение изменений в Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»» [2], согласно которому термин «оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования» заменен на формулировки

«финансовое обеспечение реализации образовательных программ» и «финансовое обеспечение выполнения государственного или муниципального задания». Предполагается, что исключение термина «образовательная услуга» из закона снимет неоднозначное толкование и ассоциацию педагогической деятельности с коммерческими услугами, а также будет способствовать повышению престижа профессии педагога.

В данной статье нам бы хотелось привлечь внимание к тому, что обучение и воспитание – это не просто целенаправленное воздействие учителя на ученика и уж тем более не оказание образовательных услуг (где один только дает, другой только получает знания), а процесс, который предполагает активное участие обеих сторон. В связи с такой постановкой проблемы мы считаем перспективным обращение к теории социального обмена. То есть, на наш взгляд, между преподавателем и студентом в процессе обучения происходит социальный обмен. Здесь следует отметить, что наше внимание и примеры будут сосредоточены на студентах и преподавателях вузов, хотя модель, в случае ее успешной эмпирической верификации, в будущем может быть распространена и на других участников образовательного процесса, например, школьников, студентов СПО, слушателей программ повышения квалификации и т.д.

Объектом исследования в данной статье является психологический контракт между преподавателем и студентом. Предметом исследования являются содержание представлений о взаимных ожиданиях и обязательствах преподавателей и студентов вуза.

В качестве методологической основы нами были выбраны следующие психологические концепции: теория социального обмена и теория психологических контрактов. Обоснования выбора методологических основ и связь между концепциями выглядит следующим образом.

Теория социального обмена (SET) – одна из самых влиятельных теорий в социальных науках, нашедшая свое применение в различных областях знания: социальной психологии [18], социологии [8] и антропологии (как в ранних работах [22], так и в более поздних [16]). Р. Кропанцано и М. С. Митчелл (2017) указывают на то, что SET является очень гибкой и может описать практически любой результат экономических и социальных обменов и транзакций [13]. Группа ученых, опубликовавших систематический обзор исследований по теории социального обмена, основанный на 46 статьях, которые были отобраны из 3649 статей из Индекса цитирования по социальным наукам и Scopus, подчеркнули необходимость дальнейших исследований не только социальных и экономических, но и психологических транзакций и обменов [4]. Исследователи психологических контрактов обычно называют теорию социального обмена теоретической основой психологического контракта, при этом существующие определения можно сгруппировать в две категории: либо психологические контракты определяются как отношения обмена, либо они определяются как ментальная модель отношений обмена [23].

Следует отметить, что теория психологических контрактов впервые была использована в литературе по организационному поведению и первоначально относилась к представлениям сотрудников о том, что они должны сделать по отношению к своим работодателям, и что их работодатели должны сделать по отношению к ним, а базовыми компонентами психологического контракта являются обязательства, возникающие в результате обмена обещаниями [24]. Затем понятие психологического контракта стало использоваться более широко, например, для интерпретации гражданского поведения туристов [26], отношений между покупателем и продавцом [6], в том числе в контексте шеринговой экономики [14], а также отношений между кредитором и заемщиком [1]. Интересно отметить, что диссертация Роберта Аткинсона, выполненная в 1973 г., была посвящена психологическим контрактам

именно учителей (тема: Ожидания учителей: исследование психологического контракта с точки зрения учителей). Эта работа есть в открытом доступе, и с ней можно ознакомиться [7]. В более поздних работах попытки использовать модель психологического контракта для оценки отношений между работником и работодателем для преподавателей высшей школы тоже предпринимались. В результате было показано, что шкала Руссо (2008) адекватна для измерения компонентов психологического контракта преподавателей высших учебных заведений в контексте отношений работник-работодатель [12]. Также была показана связь между психологическими контрактами и компетентностью учителя начальной школы: психологические контракты вместе с их отдельными компонентами, такими как нормативная ответственность и ответственность за развитие, оказывают прямое и благоприятное влияние на компетентность учителя [19]. Отдельно изучались психологические контракты студентов [15]. Однако цель нашей статьи – это рассмотрение не отдельных ожиданий преподавателей и студентов от университета, а анализ возникающих обменных отношений, складывающихся между преподавателем и студентом. Наше исследование не является первым и единственным, однако следует отметить, что психологические исследования психологического контракта между преподавателем и студентом очень малочисленные, в доступных нам русскоязычных источниках (база РИНЦ) обнаружены не были, и наш анализ строится в основном на зарубежных публикациях.

Обзор литературы

Х. Сан и Д. Сан, основываясь на теории социального обмена, исследовали то, как строятся отношения между учителем и учеником в процессе преподавания английского языка в колледже [25]. Авторы показали, что, благодаря взаимодействию и обмену между учителями и учащимися, учащиеся могут приобретать знания, навыки и опыт, а преподаватели также могут получить возможности для повышения эффективности преподавания и личностного роста. Оценивая затраты и выгоды процесса обмена, можно определить, являются ли отношения между преподавателями и учениками сбалансированными и хорошими, чтобы своевременно корректировать и улучшать отношения и обеспечивать достижение образовательных целей. Авторы видят возможность повышения эффективности преподавания через улучшение эмоционального выражения и коммуникативных навыков учителей, поощрение учащихся к активному участию в классных занятиях и совместном обучении, создание честного и справедливого механизма распределения ресурсов в процессе взаимодействия [25].

В. Цао в 2007 году впервые описал определение, содержание и механизм действия психологического контракта между учителями и учениками, а также его характеристики на основе серии эмпирических исследований в процессе обучения в старшей школе [11]. Психологический контракт между преподавателем и учащимися относится к части их ожиданий, психологическому признанию друг другом личности посредством общения и достижению ряда консенсусов о соответствующих правах, обязанностях и согласованию между двумя сторонами протокола контакта. В качестве существенной разницы во взаимоотношениях между учителем-учеником и работодателем-работником автор считает, что психологический контракт между учителем и учениками имеет свои особые характеристики, такие как взаимные неэкономические выгоды, периодическое формирование-исполнение соглашений, корректировка содержания по разным причинам и в разные периоды обучения, а также распространение психологического контракта за период обучения.

Удовлетворенность учащихся положительно связана с деятельностью учителей, а темы в обучении, направленные на выполнение обязанностей и прав, могут стимулировать как учеников, так и учителей [11].

Связь оправдания ожиданий учащихся в образовательном контексте с чувством удовлетворения и благополучия в контексте сотрудничества над проектом студента и научного руководителя описана и в исследовании, проведенном в частном университете на Филиппинах [10]. Так, чем больше усилий студенты прилагают в процессе выполнения научного проекта, тем выше будут их ожидания от своих научных руководителей. То есть со стороны студентов имеет место ожидание эквивалентного обмена вкладов (усилий), а нарушение этих ожиданий (эквивалентности вкладов обеих сторон) приведет к негативной оценке результатов взаимодействия. При этом интенсивность усилий, прилагаемых учащимися, может варьироваться в зависимости от их личности (степени Сознательности из Большой пятерки личностных черт) [10]. Понимание этих результатов имеет огромное значение в свете того, что проектное обучение приобретает все большую популярность, в том числе в России [3].

Группа исследователей из Технического университета Аккры изучала психологические контракты между студентами разных курсов и их преподавателями (лекторами). Одним из результатов этого исследования является то, что и студенты, и преподаватели имеют высокие и позитивные психологические контракты по отношению друг к другу. Также это исследование показало, что ожидания студентов и преподавателей могут меняться с течением времени. Представления студентов об обязанностях преподавателей изменились главным образом за счет приобретения знаний в области социализации (как функционирует университет, какие существуют правила и чем они отличаются от школьных), что повлияло на их представления об обязанностях преподавателей [5].

Большой вклад в исследование психологического контракта между преподавателем и студентом сделан А. Коскиной [20]. По результатам авторского исследования сформировано следующее определение студенческого психологического контракта: студенческий психологический контракт относится к индивидуальному или групповому субъективному пониманию взаимных обменов между студентами, их преподавателями и учебным заведением. Он состоит из обязательных (транзакционных) и необязательных (реляционных, или отношенческих, и идеологических) ожиданий, не прописанных в каком-либо формальном соглашении, тем не менее действующих мощно, определяя отношение и поведение, а также деятельность [20].

Материалы и методы

Цель. Разработать модель психологического контракта между преподавателем и студентом. Выделить теоретические типы психологических контрактов между преподавателем и студентом.

Для реализации поставленной цели проводился анализ научной литературы. В качестве базы исследования использовались русскоязычные публикации, размещенные в системе РИНЦ (критерии отбора – научные журналы, тематика «Психология», входит в перечень ВАК), иностранные публикации, размещенные в базах данных Elsevier – платформа ScienceDirect и Wiley (onlinelibrary.wiley.com); выбор осуществлялся по наличию бесплатного доступа к библиотекам по месту работы автора.

Результаты исследования

Стороны психологического контракта

В большинстве работ по психологическим контрактам в качестве сторон выступают «работник» и «работодатель» [24]. В случае применения теории психологического контракта к анализу отношений участников образовательного процесса сторонами, формирующими ожидания и обязательства, могут выступать: студент и преподаватель, который ведет занятия (лектор) [5]; студент и научный руководитель по какому-либо проекту [10]; студент и непедагогические работники университета (сотрудники деканата, руководство бизнес-школы и работники отдела по международному сотрудничеству или приемной комиссии) [9, 20]. Так, в одной из своих работ по психологическим контрактам преподавателя и студента Сарбари Бордия с соавт. указывают на три уровня отношений, которые выстраивает студент в процессе своего обучения, формируя, соответственно, разные ожидания: ожидания от профессорско-преподавательского состава, ожидания от бизнес-школы (МВА) и ожидания от университета в целом. При этом большая часть содержания психологических контрактов ориентирована на бизнес-школу [9]. Однако большинство из рассмотренных публикаций указывает на то, что именно представители профессорско-преподавательского состава являются ключевыми фигурами, с которыми выстраивается психологический контракт студента [5, 20, 21].

А. Коскина считает необходимым рассмотрение психологических контрактов как трехсторонних отношений обмена студент-преподаватель-университет, в которых каждая из трех сторон зависит от других, однако подчеркивает, что основными являются все-таки отношения с преподавателями [20].

Особенности психологического контракта

Ввиду существенной разницы во взаимоотношениях между учителем-учеником и работодателем-работником Цао (2007) отмечает, что психологический контракт между преподавателем и учениками имеет свои особые характеристики, такие как взаимная неэкономическая выгода, периодическое формирование-исполнение соглашения, корректировка содержания на разных стадиях, и периоды после окончания учебы [11].

В работе Сарбари Бордия с соавт. показано, что сотрудничество между научным консультантом и студентом в исследовательских проектах отличается от отношений учитель-ученик меньшей структурированностью и отсутствием строгих правил. В результате этого студенты и консультанты могут не иметь четкого представления о роли друг друга в контексте совместной деятельности. Кроме того, учитывая в высшей степени индивидуализированный характер сотрудничества по проектам, консультанты могут не осознавать последствий невыполнения предполагаемых обязательств. Так, студенты часто не полностью осознают роль своего консультанта в университете (например, какой процент рабочей нагрузки консультанта приходится на сотрудничество в проектах и консультирование студентов? В скольких таких проектах участвует консультант? Сколько очных курсов одновременно он преподает?) Такое непонимание ролей преподавателей может привести к восприятию нереалистичных психологических контрактов (т.е. несоответствия ожиданий реальности), которым суждено быть нарушенными [10].

В другой, более поздней работе Сарбари Бордия с соавт. описываются особенности психологических контрактов иностранных студентов, которые выглядят следующим образом: во-первых, студенты формируют содержание своего психологического контракта на базе учебных заведений у себя дома или в других странах мира, во-вторых, они часто вынуждены

жертвовать работой и возможностями карьерного роста в своих странах ради обучения в принимающей стране и, в-третьих, ожидания, что университет и бизнес-школа предоставят им подходящее жилье, квоту на Интернет, возможности для отдыха, мультикультурную среду и информацию о стипендиях [9].

В работе А. Коскиной отмечены две основные особенности психологического контракта в контексте образовательного процесса. Во-первых, наличие трех участников (преподаватель-студент-университет), а не двух (работник-работодатель); во-вторых, акцент на ожиданиях, а не обязательствах, то есть элемент «обещания» не всегда присутствует [20].

Содержание психологического контракта между преподавателем и студентом

Прежде чем продолжить анализ содержания психологического контракта, важно еще раз подчеркнуть, что это прежде всего отношения обмена, где каждый участник делает определенный вклад и ожидает что-то получить взамен [4, 8, 18, 23]. Из-за того, что психологический контракт носит неявный характер, его содержание может быть достаточно широким.

Традиционно в теоретических исследованиях и при разработке методического инструментария выделяют шесть измерений, которые отражают природу психологических контрактов: осязаемость (явный или неявный), масштаб (узкий или широкий), стабильность (стабильный или динамичный), временные рамки (краткосрочный или долгосрочный), симметрия обмена (справедливый или несправедливый) и уровень контракта [12, 20]. Рассмотрим применимость сказанного к психологическому контракту между студентом и преподавателем.

Так, в исследовании А. Коскиной более трех четвертей участвующих студентов и почти все преподаватели считали, что психологический контракт студента состоит в основном из неявного (того, что не включено ни в какой договор и, возможно, не оговорено вслух), автор приводит следующую цитату из интервью: «как заметил один преподаватель, нигде не написано, что студенты должны вести себя прилично, посещать лекции, готовиться к семинарам, участвовать в групповых занятиях, читать учебники и так далее», тем не менее именно такого поведения ожидают от них преподаватели [20, с. 1029]. Интересно, что сейчас многое из того, что перечислено в этом примере как «неявное» – становится «явным», например, прописывается в Уставе учебного заведения или Правилах внутреннего распорядка обучающихся¹.

И студенты, и преподаватели считают, что обмен должен быть справедливым, то есть каждая из сторон должна внести свой вклад и получить что-то взамен. При этом чем выше вклад, тем выше ожидания относительно отдачи [10, 20].

Ожидания студентов могут касаться, например, высокой компетентности и увлеченности преподавателей, а также создания позитивной обучающей среды. Ожидания преподавателей соответствовали ожиданиям студентов, и четверо из пяти преподавателей стремились сделать все возможное, чтобы доставить удовольствие студентам, преданным учебе путем оказания дополнительной поддержки в ущерб своему свободному времени [20].

Содержание ожиданий студентов-иностранцев могут быть классифицированы по трем категориям: образовательные, карьерные и социально-эмоциональные – и носить как краткосрочный, так и долгосрочный характер [9]. При этом реализация этих ожиданий может осуществляться на трех уровнях: бизнес-школа, преподаватели, а также университет. В такой

¹ См. подробнее: <http://www.fa.ru/sveden/document/Pages/Home.aspx>

системе заложен потенциал для нарушения контракта, связанный с тем, что участники взаимодействия, формирующие «ожидания», и те, для кого эти ожидания являются «обязательствами», могут не совпадать. Так, преподавательский состав несет ответственность за обеспечение эффективного преподавания. Однако эффективное преподавание связано с эффективным выбором курсов и наличием соответствующих образовательных стандартов для поступления на курсы, за которые отвечает бизнес-школа. Более того, эффективное преподавание связано с эффективным обучением со стороны студента, что, вероятно, произойдет, если студент имеет необходимые ресурсы – библиотеки, укомплектованные современной литературой, доступ к компьютерам и возможность пользоваться Интернетом, что является обязанностью на уровне университета. Частичная занятость, трудоустройство и получение стипендий, вероятно, будут общими обязанностями бизнес-школы и университета, поскольку все три зависят от репутации, рейтинга и общих стандартов как бизнес-школы, так и университета. Проживание, спортивные и развлекательные мероприятия, а также многокультурная среда – все это обязанности университета, которые, вероятно, повлияют на благополучие студента, что, в свою очередь, повлияет на его или ее образовательные достижения [9].

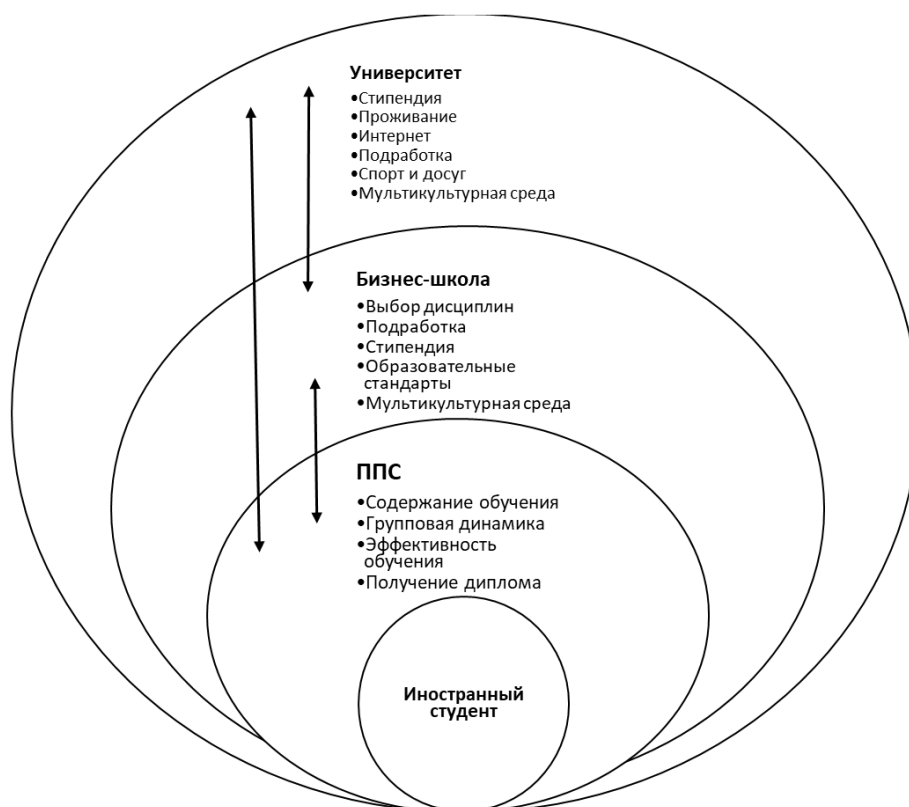

Рисунок 1 – Взаимосвязанная природа ответственностей перед иностранными студентами
(Источник: переведено и адаптировано [8, с. 12])

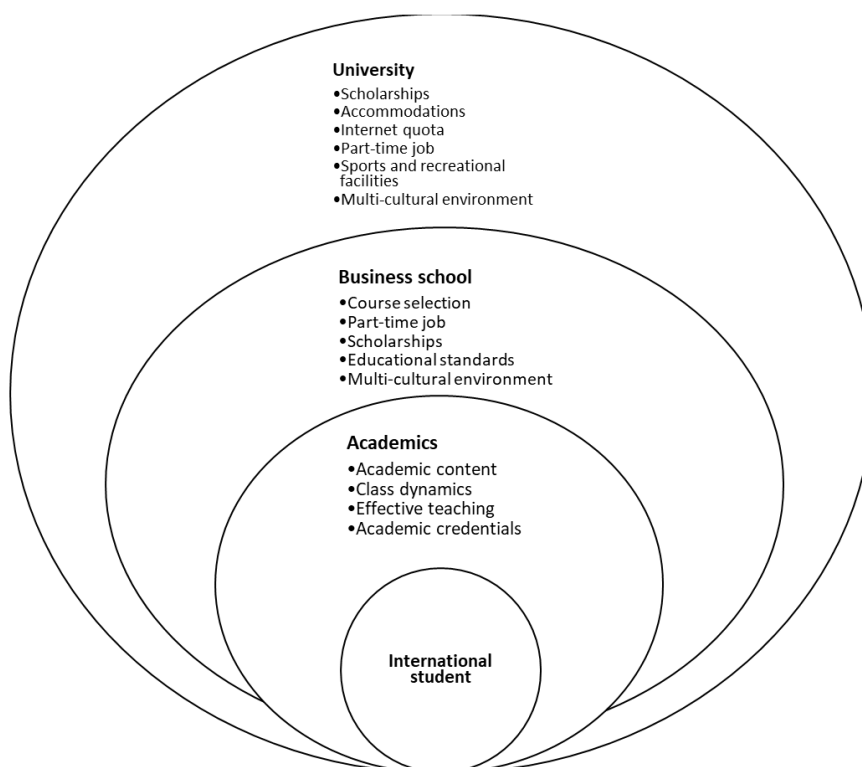

Figure 1 – The interconnected nature of responsibilities towards international students (Source: [8, с. 12])

Таким образом, успех обучения отдельного студента и выполнение психологического контракта, преподавание профессорско-преподавательского состава, а также репутация бизнес-школ и университетов взаимосвязаны и могут влиять друг на друга (см. выше рисунок 1).

Обсуждение и заключения

Обобщая полученные результаты, отметим, что использование теории социального обмена и психологического контракта для оценки отношений «преподаватель – студент» выглядит вполне перспективно и может быть дополнено следующим образом. Основываясь на заключении о том, что взаимодействие преподавателя и студента по своей сути представляет собой взаимный обмен [8, 13, 18, 22], где каждая сторона вносит свой вклад и имеет представления о своих обязательствах и обязательствах другой стороны [5, 9, 10, 11, 20, 21], возможно развитие в направлении уточнения содержательной стороны вкладов. Для конкретизации ресурсов, которыми обмениваются участники, вполне может подойти «ресурсная теория», сформулированная Уриэлем Фозе в 1971 году и представляющая собой социально-психологическую основу для понимания социальных взаимодействий и отношений, которые формируются между людьми в повседневной жизни [17]. Выделенные автором шесть групп ресурсов (информация, статус, любовь, деньги, материальные вещи, услуги) в контексте социального взаимодействия «преподаватель – студент» могут иметь следующее содержание:

(1) Информация. Этот ресурс вызывает меньше всего вопросов, потому что в ходе образовательного процесса преподаватель и студент обмениваются информацией, связанной с содержанием изучаемой дисциплины, характером представления этого содержания

(скучно/интересно; легко/сложно; понятно/непонятно и т.п.), субъективным отношением к этому содержанию (нравится/не нравится курс, преподаватель, студенческая группа).

(2) Статус. Для преподавателя может быть важным подчеркнутая иерархия в отношениях со студентами, ощущение своей значимости, ценности, признания достижений и в некоторых случаях власти. Для студента отношения с преподавателем тоже могут выступать источником поддержания статуса, причем речь может идти как просто о новом социальном статусе (был ученик, стал студент), а может иметь место стремление установить неформальные отношения (мы оба взрослые, коллеги, и этот преподаватель – мой друг).

(3) Любовь как выражение тепла, поддержки и заботы со стороны преподавателя по отношению к студенту, а также проявление привязанности, заботы и уважения со стороны студента по отношению к преподавателю.

(4) Деньги. Возможен обмен деньгами как через университет, когда преподаватель получает заработную плату, а студент платит за свое обучение, а также прямой обмен, например, в случае репетиторства. В последнем случае необходимо уточнять, допускаются ли подобного рода отношения Уставом учебного заведения и не создается ли при таком обмене конфликт интересов.

(5) Материальные вещи, товары, предметы. Примером может служить обмен учебными пособиями, книгами, статьями и другими материалами. Обмен подарками и другими ценными вещами может послужить источником конфликта интересов и вести к неэтичному поведению.

(6) Услуги. Несмотря на то, что мы не рассматриваем образовательный процесс в терминах оказания «образовательных услуг» в виду сложившейся негативной коннотации этого словосочетания, тем не менее в терминах ресурсной теории следует все же отметить, что такой обмен происходит. Преподаватель читает лекции, проводит семинары и консультации, а студент выполняет задания, готовит проекты, сдает экзамены и зачеты.

Все описанные выше ресурсы можно разделить по следующим основаниям: (а) конкретность – символизм, ресурсы могут быть как материальными (книги, статьи, деньги), так и символическими (статус, привязанность, благодарность); (б) партикулярность, ресурсы могут быть как уникальными (этим знанием, практическим опытом, связями с работодателем и т.п. владеет только этот конкретный преподаватель и больше никто), так и общедоступными (все преподаватели вуза владеют современными IT-технологиями, имеют доступ новым программам, могут пользоваться инфраструктурой университета). Таким образом, изучение психологического контракта между преподавателем и студентом может развиваться в направлении конкретизации ресурсов, обмен которыми осуществляется в процессе взаимодействия и тем самым вносить вклад в ресурсную теорию. Вклад в теорию психологических контрактов может быть осуществлен путем рассмотрения этих ресурсов и их содержания в контексте интерпретации неявного характера психологического контракта, а также его широты (количества затрагиваемых аспектов взаимодействия).

Очевиден вклад в развитие теории социального обмена, опять же путем рассмотрения содержания обмениваемых ресурсов. Однако в контексте теории социального обмена ресурсы скорее следует разделять на экономические, социальные и психологические [4].

Кропанзано и Митчелл выделили два отличительных аспекта взаимодействия: тип обмена и тип транзакции. Один из них представляет собой последовательность взаимосвязанных обменов, а другой – отношения как результат взаимных обменов [13]. Они выделили социальные и экономические обмены и транзакции [13], которые затем были дополнены психологическими [4]. Результаты представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Модель транзакций и обменов (Источник: переведено и адаптировано из [4])

Тип отношений	Тип транзакции		
	Социальная транзакция (обмен социальными ресурсами)	Экономическая транзакция (обмен материальными ресурсами)	Психологическая транзакция (обмен мнениями)
	Социальный обмен (социальные отношения в рамках своей социальной роли)	Ячейка-2 – несовпадение Экономическая транзакция в социальном обмене	Ячейка-3 – несовпадение Психологическая транзакция в социальном обмене
	Экономический обмен (отношения по типу «ничего личного»)	Ячейка-5 – совпадение Экономическая транзакция в экономическом обмене	Ячейка-6 – несовпадение Психологическая транзакция в экономическом обмене
Психологический обмен (отношения взаимопонимания)	Ячейка-7 – несовпадение Социальная транзакция в психологическом обмене	Ячейка-8 – несовпадение Экономическая транзакция в психологическом обмене	Ячейка-9 – совпадение Психологическая транзакция в психологическом обмене

Table 1 – Model of transactions and exchanges (Source: [4])

Type of relationships	Type of transaction		
	Social transaction (exchange of social resources)	Economic transaction (exchange of material resources)	Psychological transaction (exchange of opinions)
	Social exchange (social relationships within the social roles)	Cell-2 – Mismatch Economic transaction in Social exchange	Cell-3 – Mismatch Psychological transaction in Social exchange
	Economic exchange (economic relationships)	Cell-5 – Match Economic transaction in Economic exchange	Cell-6 – Mismatch Psychological transaction in Economic exchange
Psychological exchange (relationship of mutual understanding)	Cell-7 – Mismatch Social transaction in Psychological exchange	Cell-8 – Mismatch Economic transaction in Psychological exchange	Cell-9 – Match Psychological transaction in Psychological exchange

В ячейке 1 мы наблюдаем социальную транзакцию в контексте социальных отношений. То есть социальные по природе ресурсы обмениваются в процессе социальных отношений, что в случае взаимодействия преподавателя и студента наблюдается, когда каждый действует в рамках своей социальной роли. В ячейке 5 представлен вариант экономической транзакции в контексте экономических отношений, при рассмотрении психологического контракта преподавателя и студента достаточно трудно представить такой вариант, допустим, это ситуация, когда преподаватель и студенты из разных групп совершают совместную покупку, например, программного обеспечения или учебных пособий. В ячейке 9 представлен вариант психологической транзакции в психологическом обмене. Психологические отношения основаны на взаимопонимании между двумя сторонами [4]. Слово «понимание» означает, насколько хорошо стороны социального обмена знают друг друга. Согласно эмпирическим данным, это указывает на то, что стороны развивают отношения после серии обменов мнениями и в конечном итоге развивают отношения настолько хорошие, что могут понимать друг друга и на психологическом уровне, что в случае преподавателя и студента иногда может иметь место. Ячейка 2 – обмен экономическими ресурсами сопровождается социальными отношениями, например, когда преподаватель и студент находятся в доверительных отношениях, и преподаватель вносит за студента оплату взноса за публикацию или организационного взноса за участие в конференции. Ячейка 4 – когда преподаватель и студент находятся в экономических отношениях, но осуществляют обмен социальными ресурсами, например, в ситуации репетиторства, и при этом преподаватель не только передает определенные знания за деньги, но и оказывает студенту эмоциональную поддержку. Ячейка 6, которая характеризует психологические транзакции в экономических отношениях. Здесь мы затрудняемся привести типичный пример. В ячейке 7 представлен случай, когда преподаватели развивают психологические отношения со студентами, обмениваясь социальными ресурсами, а в ячейке 8 – обмениваясь материальными ресурсами. В обоих случаях имеет место понимание потребностей другой стороны, а разница заключается в намерениях, если в первом случае целью является, например, поддержание социального статуса, то в последнем случае один из участников преследует идею получения прибыли. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что для психологического контракта между преподавателем и студентом скорее характерны социальные транзакции в социальном обмене. Однако учитывая такие характеристики психологического контракта, как неявный характер и возможность достаточно широкой субъективной интерпретации собственных вкладов и вкладов другой стороны, а также возможность трехстороннего контракта (студент-преподаватель-университет), можно допустить существование всех девяти вариантов.

В завершение работы хотелось бы представить гипотетическую типологию психологических контрактов между преподавателем и студентом, основанную на сбалансированности вкладов (усилий и ответственности) каждой из сторон (рисунок 2).

На рисунке 2 представлена первая попытка классификации психологических контрактов на основании вкладов каждой из сторон. Возможны и другие подходы к классификации, например, на основании таких параметров, как длительность отношений, широта охвата, степень удовлетворенности и т.д. Кроме того, поскольку это теоретическая модель, предложенные здесь названия не обязательно являются окончательными. В ходе последующей эмпирической проверки этой модели может быть уточнено содержание вкладов, соотнесение интерпретаций одних и тех же аспектов контракта разными сторонами, а значит, и названия тоже могут претерпеть изменения. Тем не менее эта работа необходима, и ниже будет приведена наша интерпретация этих типов.

Рисунок 2 – Типология психологических контрактов по вкладу участников (разработана автором)

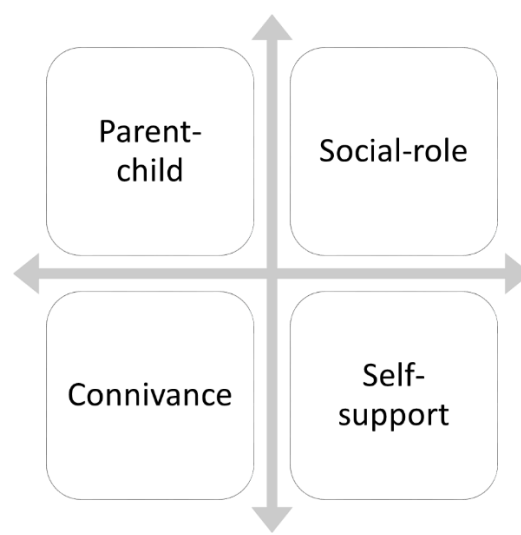

Figure 2 – Typology of psychological contracts based on the participant's contribution (developed by the author)

Первый вариант, когда каждая из сторон делает минимальный вклад, стремится уклониться от ответственности и исполнения своих обязательств, а также имеет минимальные ожидания от другой стороны. Это контракт по типу «преподаватель делает вид, что ведет занятия, студент делает вид, что слушает». Мы назвали этот вариант *«попустительский»*, поскольку ни одна из сторон не заинтересована в процессе взаимодействия. Возможно, такой контракт имеет место, когда студент хочет получить хоть какой-то диплом, а преподаватель хоть какую-то оплату. Это чисто экономическая транзакция в экономических отношениях.

Второй вариант, когда преподаватель делает большой вклад (готовится к занятиям, подбирает учебные пособия, переживает за студентов), а студенты выступают пассивными потребителями того, что дает преподаватель. Мы назвали этот контракт *«детско-родительским»*, поскольку здесь наблюдается асимметрия отношений в плане ответственности. Такой контракт может иметь место, когда студенты недостаточно зрелые в социальном плане либо недостаточно компетентные и подготовленные, а в результате они не могут ни сформулировать свои ожидания, ни выполнить предписываемые социальной ролью обязательства. При этом преподаватель является компетентным и заинтересованным. В этом случае может иметь место обмен разными ресурсами: и экономическими, и социальными, и психологическими.

Третий вариант, когда преподаватель делает минимальный вклад и не имеет высоких ожиданий, а студент, наоборот, вносит большой вклад. То есть преподаватель либо не демонстрирует особой заинтересованности в учебном процессе, либо делегирует выбор содержания студенту и устранивается от выполнения своих обязанностей. Студент же берет ответственность на себя как за содержание изучаемой дисциплины, так и за соблюдение сроков работ и организацию взаимодействия. В этом случае наблюдается «обращение ролей», по сравнению с предыдущим типом контракта. Мы назвали его *«самостоятельный»*. Такой контракт может иметь место при высокой ответственности (возможно, тревожности) и компетентности студента и либо низкой компетентности, либо перегруженности и эмоциональном выгорании преподавателя.

Четвертый вариант, когда оба – преподаватель и студент – делают большой вклад в совместное взаимодействие. Это может быть различное сочетание обменов разными

ресурсами, но обязательно будут присутствовать психологические (взаимопонимание) и социальные (действие в рамках своей роли), поэтому он назван «*социально-ролевой*».

Обобщив полученные результаты можно сделать следующие выводы.

Во-первых, отношения между участниками образовательного процесса могут быть рассмотрены с позиции теории социального обмена.

Во-вторых, в основе отношений между участниками образовательного процесса находится психологический контракт, включающий взаимные ожидания и обязательства.

В-третьих, сторонами психологического контракта в контексте образовательного процесса могут выступать студент-преподаватель-непедагогический работник-университет.

В-четвертых, содержание психологического контракта преподаватель-студент отличается от содержания психологического контракта работник-работодатель, хотя сами структурные элементы контракта могут быть одинаковыми.

В-пятых, психологический контракт между участниками образовательного процесса предполагает обмен социальными, психологическими и экономическими ресурсами.

В-шестых, при том, что психологический контракт в идеале предполагает эквивалентный обмен, возможно разное соотношение вкладов сторон.

Список использованных источников

1. Гагарина М. А., Рябов В. Б. Исследование содержания долгового психологического контракта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 2. С. 60-78.
2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»» // Официальное опубликование правовых актов: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031?index=1> (дата обращения: 23.07.2024).
3. Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Организация проектной деятельности в вузе в системе научной рефлексии // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 5. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-5.
4. Ahmad R., Nawaz M. R., Ishaq M. I., Khan M. M., Ashraf H. A. Social exchange theory: Systematic review and future directions // Frontiers in Psychology. 2023. Vol.13. P. 1015921. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1015921.
5. Ampofo-Ansah C., Antiaye E., Ansah J. A. Psychological Contracts Between University Students and Lecturers: A Case of Accra Technical University's Department of Management and Public Administration // ASEAN Journal of Open Distance Learning. 2019. Vol. 11 (1). Pp. 82-92.
6. Aslam H., Wanke P., Khalid A., Roubaud D., Waseem M., Chiappetta Jabbour C. J., Grebinevych O., Lopes de Sousa Jabbour A.B. A scenario-based experimental study of buyer supplier relationship commitment in the context of a psychological contract breach: Implications for supply chain management // International Journal of Production Economics. 2022. Vol. 249. P. 108503. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2022.108503>.
7. Atkinson R. C. S. J. Teacher Expectations: A Study of the Psychological Contract from the Teachers' Point of View: Dissertations. Loyola University Chicago, 1973. 1360. Available at: https://ecommons.luc.edu/luc_diss/1360 (accessed: 23.07.2024).
8. Blau P. M. Exchange and Power in Social Life. New York: John Wiley, 1964.
9. Bordia S., Bordia P., Milkovitz M., Shen Y., Restubog S. What do international students really want? An exploration of the content of international students' psychological contract in business

- education // Studies in Higher Education. 2018. Vol. 44. Pp. 1-15. DOI: 10.1080/03075079.2018.1450853.
10. Bordia S., Hobman E. V., Restubog S. L. D., Bordia P. Advisor-Student Relationship in Business Education Project Collaborations: A Psychological Contract Perspective // Journal of Applied Social Psychology. 2010. Vol. 40 (9). Pp. 2360-2386.
 11. Cao W., Dua X., Wang X. Empirical study of college teacher-student psychological contract responsibility // Higher Education Exploration. 2007. Vol. 6. Pp. 105-109. Available at: https://caod.oriprobe.com/articles/312084/An_Empirical_Research_on_Responsibilities_of_Teacher_student_Psycholog.htm (accessed: 23.07.2024).
 12. Costa N., Oliveira C. The Psychological Contract of Higher Education Teachers in Portugal – Confirmatory Factor Analysis // Procedia Computer Science. 2022. Vol. 204. Pp. 952-960. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.08.116>.
 13. Cropanzano R., Mitchell M. S. Social exchange theory: an interdisciplinary review // Journal of Management. 2005. Vol. 31. Pp. 874-900. DOI: 10.1177/0149206305279602.
 14. Culiberg B., Abosag I., Čater B. Psychological contract breach and opportunism in the sharing economy: Examining the platform-provider relationship // Industrial Marketing Management. 2023. Vol. 111. Pp. 189-201. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2023.04.007>.
 15. Dash I., Gupta J. Exploring student psychological contract in the hybrid mode of business education: a mixed-method study // International Journal of Educational Management. 2023. Vol. 37 (4). Pp. 768-786. <https://doi.org/10.1108/IJEM-07-2022-0241>.
 16. Firth R. Themes in Economic Anthropology. London: Tavistock, 1967.
 17. Foa U. G., Converse J., Törnblom K. Y., Foa E. B. (Eds.). Resource theory: Explorations and applications. Academic Press, 1993.
 18. Homans G.C. Social behavior as exchange // American Journal of Sociology. 1958. Vol. 63. Pp. 597-606. <https://doi.org/10.1086/222355>.
 19. Hu X., Yang L., Tan M., Hao B. Influence of early childhood teachers' psychological contracts on teacher competency: Chain mediating role of job crafting and professional identity // Heliyon. 2024. Vol. 10 (7). P. e29130. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e29130>.
 20. Koskina A. What does the student psychological contract mean? Evidence from a UK business school // Studies in Higher Education. 2013. Vol. 38 (7). Pp. 1020-1036.
 21. Liao S. Psychological Contract between Teacher and Student Improves Teaching Process in the Network Courses of College: A Study based on the network course of psychology in Shaoguan University // Proceedings of the 2013 Conference on Education Technology and Management Science (ICETMS 2013). 2013. Pp. 511-513.
 22. Mauss M. The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies. New York: The Norton Library, 1925.
 23. Petersitzke M. Theoretical Basis of Psychological Contracts // Supervisor Psychological Contract Management. Gabler, 2009. https://doi.org/10.1007/978-3-8349-8194-3_3.
 24. Rousseau D. M. The 'problem' of the psychological contract considered // Journal of Organizational Behavior. 1998. Vol. 19. Pp. 665-671.
 25. Sun H., Sun J. A Path to Building the Relationship between Teachers and Students in College English Teaching from the Perspective of Social Exchange Theory // Frontiers in Educational Research. 2024. Vol. 7 (6). Pp. 65-70. <https://doi.org/10.25236/FER.2024.070609>.

26. Xu T., Lu C. Does tourism mental fatigue inhibit tourist citizenship behavior? The role of psychological contract breach and boundary conditions // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. 2023. Vol. 55. Pp. 59-69. <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2023.03.001>.

References

1. Gagarina M. A., Ryabov V. B. Study of the content of the debt psychological contract. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki*, 2022, no. 2, pp. 60-78. (In Russ.)
2. Federal Law of July 14, 2022 No. 295-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Education in the Russian Federation ". *Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov: sajт*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140031?index=1> (accessed: 23.07.2024). (In Russ.)
3. SHCHuplenkov O. V., SHCHuplenkov N. O. Organization of project activities in a university in the system of scientific reflection. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2024, vol. 12, no. 2, p. 5, doi: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-5. (In Russ.)
4. Ahmad R., Nawaz M. R., Ishaq M. I., Khan M. M., Ashraf H. A. Social exchange theory: Systematic review and future directions. *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 13, p. 1015921, doi: 10.3389/fpsyg.2022.1015921.
5. Ampofo-Ansah C., Antiaye E., Ansah J. A. Psychological Contracts Between University Students and Lecturers: A Case of Accra Technical University's Department of Management and Public Administration. *ASEAN Journal of Open Distance Learning*, 2019, vol. 11 (1), pp. 82-92.
6. Aslam H., Wanke P., Khalid A., Roubaud D., Waseem M., Chiappetta Jabbour C. J., Grebinevych O., Lopes de Sousa Jabbour A.B. A scenario-based experimental study of buyer supplier relationship commitment in the context of a psychological contract breach: Implications for supply chain management. *International Journal of Production Economics*, 2022, vol. 249, p. 108503, <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2022.108503>.
7. Atkinson R. C. S. J. Teacher Expectations: A Study of the Psychological Contract from the Teachers' Point of View: Dissertations. Loyola University Chicago, 1973. 1360. Available at: https://ecommons.luc.edu/luc_diss/1360 (accessed: 23.07.2024).
8. Blau P. M. Exchange and Power in Social Life. New York, John Wiley, 1964.
9. Bordia S., Bordia P., Milkovitz M., Shen Y., Restubog S. What do international students really want? An exploration of the content of international students' psychological contract in business education. *Studies in Higher Education*, 2018, vol. 44, pp. 1-15, doi: 10.1080/03075079.2018.1450853.
10. Bordia S., Hobman E. V., Restubog S. L. D., Bordia P. Advisor-Student Relationship in Business Education Project Collaborations: A Psychological Contract Perspective. *Journal of Applied Social Psychology*, 2010, vol. 40 (9), pp. 2360-2386.
11. Cao W., Dua X., Wang X. Empirical study of college teacher-student psychological contract responsibility. *Higher Education Exploration*, 2007, vol. 6, pp. 105-109. Available at: https://caod.oriprobe.com/articles/312084/An_Empirical_Research_on_Responsibilities_of_Teacher_student_Psycholog.htm (accessed: 23.07.2024).
12. Costa N., Oliveira C. The Psychological Contract of Higher Education Teachers in Portugal – Confirmatory Factor Analysis. *Procedia Computer Science*, 2022, vol. 204, pp. 952-960, <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.08.116>.
13. Cropanzano R., Mitchell M. S. Social exchange theory: an interdisciplinary review. *Journal of Management*, 2005, vol. 31, pp. 874-900, doi: 10.1177/0149206305279602.

14. Culiberg B., Abosag I., Čater B. Psychological contract breach and opportunism in the sharing economy: Examining the platform-provider relationship. *Industrial Marketing Management*, 2023, vol. 111, pp. 189-201, <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2023.04.007>.
15. Dash I., Gupta J. Exploring student psychological contract in the hybrid mode of business education: a mixed-method study. *International Journal of Educational Management*, 2023, vol. 37 (4), pp. 768-786, <https://doi.org/10.1108/IJEM-07-2022-0241>.
16. Firth R. Themes in Economic Anthropology. London, Tavistock, 1967.
17. Foa U. G., Converse J., Törnblom K. Y., Foa E. B. (Eds.). Resource theory: Explorations and applications. Academic Press, 1993.
18. Homans G.C. Social behavior as exchange. *American Journal of Sociology*, 1958, vol. 63, pp. 597-606, <https://doi.org/10.1086/222355>.
19. Hu X., Yang L., Tan M., Hao B. Influence of early childhood teachers' psychological contracts on teacher competency: Chain mediating role of job crafting and professional identity. *Heliyon*, 2024, vol. 10 (7), p. e29130, <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e29130>.
20. Koskina A. What does the student psychological contract mean? Evidence from a UK business school. *Studies in Higher Education*, 2013, vol. 38 (7), pp. 1020-1036.
21. Liao S. Psychological Contract between Teacher and Student Improves Teaching Process in the Network Courses of College: A Study based on the network course of psychology in Shaoguan University. *Proceedings of the 2013 Conference on Education Technology and Management Science (ICETMS 2013)*, 2013, pp. 511-513.
22. Mauss M. The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies. New York, The Norton Library, 1925.
23. Petersitzke M. Theoretical Basis of Psychological Contracts. *Supervisor Psychological Contract Management*. Gabler, 2009. https://doi.org/10.1007/978-3-8349-8194-3_3.
24. Rousseau D. M. The 'problem' of the psychological contract considered. *Journal of Organizational Behavior*, 1998, vol. 19, pp. 665-671.
25. Sun H., Sun J. A Path to Building the Relationship between Teachers and Students in College English Teaching from the Perspective of Social Exchange Theory. *Frontiers in Educational Research*, 2024, vol. 7 (6), pp. 65-70, <https://doi.org/10.25236/FER.2024.070609>.
26. Xu T., Lu C. Does tourism mental fatigue inhibit tourist citizenship behavior? The role of psychological contract breach and boundary conditions. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2023, vol. 55, pp. 59-69, <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2023.03.001>.

© Гагарина М. А., 2024

Информация об авторах

Гагарина Мария Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института управленческих исследований и консалтинга Факультета «Высшая школа управления», доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7812-7875>, ResearcherID: AAD-3036-2019, MGagarina224@gmail.com

Information about the authors

Gagarina Maria A. – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Management Research and Consulting, Faculty of Higher School of Management, Associate Professor of the Department of Psychology and human capital development, Financial University under Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7812-7875>, ResearcherID: AAD-3036-2019, MGagarina224@gmail.com

Поступила в редакцию: 25.07.2024

Принята к публикации: 20.12.2024

Опубликована: 28.12.2024